Шэнь Линсинь действительно пробралась в дом Цзян Инь Юэ. Но все, что она обнаружила, это то, что он провел весь вечер, смеясь и болтая с Цзян Инь Юэ у входа в главный зал, рядом с цветочными садами. Они не говорили о слухах в столице. Они не упоминали ничего о войне принцев или сплетнях о других высокопоставленных чиновниках и семей.

Все, о чем они болтали - это их жизнь на границе и то, как они проводят свои дни в опасной обстановке там. Но все это заставляло подслушивающую женщину чувствовать, будто ее глаза горят, а сердце раздавливают и разрывают на части.

Перед ней были человек, на котором она хотела жениться, и девушка, которой она завидовала. Иногда ей хотелось, чтобы с ней случилось еще одно чудо, чтобы судьба помогла ей переселиться в тело Цзян Инь Юэ. Но разве чудеса случаются дважды? Неужели небеса будут настолько милосердны?

Не нужно спешить, правда, не нужно спешить... Впереди еще много дней. Помолвка больше не будет меня сдерживать, так что можно осуществить задуманное в другой день". Загипнотизировав себя этими словами, она мрачно посмотрела на них и ушла. Ее сердце было тяжелым от ревности. И это было то, что Хай Ван хотел, чтобы она испытала.

Девушка не знала, что когда она ушла, Цзян Ли и Цзян Инь Юэ уставились в ее сторону. У мужчины было забавное лицо, а у Цзян Инь Юэ - наоборот.

Глаза злодейки, смотревшей в темный угол, где ранее пряталась Шэнь Линсинь, были похожи на омут тьмы или сияющую черную жемчужину, безмятежные, прекрасные и в то же время зловещие. Кто знает, какие мысли роились в ее голове тогда?

Цзян Ли был сосредоточен на листе бумаги, полученным от посыльной птицы Хай Вана, поэтому он не заметил, что указательный палец левой руки Цзян Инь Юэ сделал легкий жест в воздухе, образуя странные узоры и символы.

Через несколько мгновений девушка улыбнулась и сказала: "Ваше Высочество, уже поздно, вам следует вернуться и отдохнуть, так как император созывает заседание завтра на рассвете".

Цзян Ли кивнул. Было уже девять часов вечера, поэтому ему действительно следовало вернуться и отдохнуть. Но перед уходом он кое-что вспомнил и спросил: "Девочка, я только час назад узнал об этом слухе, но люди Жуй Вана, добравшись до их резиденции, вдруг стали похожи на Ван Фэя месяц назад. Они заболели этой болезнью, и многие врачи уже отправились туда, чтобы проверить их."

"Хм?" Ее улыбка была очень чистой и красивой. Но он знал, что это было подтверждением того, что это она что-то сделала.

Он рассмеялся, но через секунду остановился и серьезно посмотрел на нее. "Это ведь не холера, верно?"

Словно обидевшись, злодейка надула губы: "Нет. Я не такая злая. Это просто диарея. Ни серьезная, ни смертельная. Это то же самое, чем заразилась Цзян Ру Ли перед нашим отъездом на восток. Это пройдет... через три-пять дней".

'Когда дом второй сестры и того человека станет невыносимо вонючим... Или когда все их туалеты будут заполнены'.

Она не осмелилась сказать последнее, так как не только знала, что это было отвратительно, но

это было и тем, что леди не могла сказать принцу.

Цзян Ли высказал свое искреннее беспокойство. "Но ведь Жуй Ван не должен страдать от этого? Если так, то как он завтра преподнесет императору подарок, который купил у тебя?"

"Хе-хе, не волнуйтесь, Ваше Высочество. Я позаботился о том, чтобы он не пострадал от этого. Достаточно того, что он задыхается от..."

'Чудесных запахов'.

Она намеренно оставила свои слова при себе, поскольку следующие слова не соответствовали ее образу. Кроме того, она выросла в убеждении, что женщина должна быть уместна в речи, поэтому она остановилась, застенчиво опустив голову, чтобы скрыть свои покрасневшие щеки.

Мужчина удовлетворенно улыбнулся и ушел. Цзян Инь Юэ проводила его взглядом, когда он перепрыгнул через высокие стены, разделяющие их резиденции. Однако теплота в ее взгляде исчезла, когда его фигура скрылась из виду.

...

Еще до восхода солнца слух о том, что Шэнь Линсинь внезапно впала в глубокую кому, распространился по всей столице. Из-за этого, хотя Хай Ван и хотел прекратить свою связь с этой женщиной, он не мог этого сделать. Было невозможно разорвать помолвку, пока она сама не заявит об этом официально.

В глазах всего мира он был нежным принцем. Он должен заботиться о своей больной невесте. Он не мог позволить себе получить плохое впечатление в этот критический момент.

Поэтому, прежде чем отправиться к императорскому дворцу, он первым делом посетил дом женщины и своими глазами увидел, что она на самом деле не только спит. По всей ее коже разрастались бесчисленные красные круглые пятна, и только лицо было не тронут. Перед тем как он отправился на заседание в дворце, один из императорских врачей сообщил ему, что ее состояние, по-видимому, было наложено на нее колдовством мастера гу.

Когда он задумался о том, кого она обидела чтобы оказаться проклятой, ему на ум пришел только любовница Чэнь Вана, из-за которой, по слухам, вторая госпожа Цзян страдает без кожи на лице.

Сидя на лошади и возвращаясь во дворец, он вдруг вспомнил, как безумно они сожгли дом великого генерала. Это и нынешняя ситуация Шэнь Линсинь заставили его запомнить, что нельзя перечить этим двум ужасным влюбленным, Чэнь Вану и леди Пинъань.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1746950>